

Бугайцова А.А., студентка

Костанайский государственный педагогический институт

***ВИД ПРОВЕРКИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ АВТОМАТИЗАЦИЮ
КОНТРОЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ С ОДНОВРЕМЕННЫМ РАЗВИТИЕМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ***

В современных условиях реформирования образования остро стоит вопрос качества контроля знаний.

Сегодня наибольшее распространение получила форма контроля знаний – тестирование. На государственном уровне основной формой оценки знаний стали: Единое Национальное Тестирование в Казахстане и Единый Государственный Экзамен в России.

Как показывает практика, к данной форме у ученых неоднозначное отношение. Это обусловлено следующими факторами.

Во-первых, некомпетентность ЕНТ заключается в том, что данный вид контроля не дает объективной оценки о знаниях выпускников, потому что тест не предполагает нахождения правильного ответа путем логического рассуждения или сопоставления фактов. Для получения положительного результата при тестировании многие преподаватели ориентируют обучающихся на заучивание тестовых заданий и готовых ответов к ним. Тем самым выпускники даже не пытаются вникнуть в изучаемые дисциплины, они стремятся только к получению поверхностных знаний, отраженных в тестовых заданиях и ограниченных рамками учебника. Тем самым нарушаются принципы педагогики развития интеллекта личности через усвоение знаний.

Традиционный экзамен, в отличие от тестов, обеспечивает возможность нахождения правильного ответа в ходе рассуждения и диалога с экзаменатором, что способствует закреплению полученных ранее знаний в новой для студента форме.

Кроме того, ЕНТ и ЕГЭ как форма контроля для выпускников школ диктует слишком жесткие правила оценки усвоенных ими знаний, что нарушает их право на получение тех знаний, которые отвечают внутренним потребностям выпускников.

В подтверждение сказанному приведем доводы ученых практиков (Салимжанов Р.М., Юдин В.А.). «ЕНТ - это прекрасная ширма для всех тех выпускников, педагогов и чиновников, которым удобнее за нее спрятаться... Какие знания можно проверить при ответе на 30 вопросов в течение 45 минут? Конечно, неглубокие, знание зазубренных фактов, дат, событий, но никак не умение аналитически мыслить, правильно оформлять результаты изысканий. Ведь при письменном экзамене, например по математике, ученик получал вариант из 5-6 задач, на решение которых он тратил 4-5 часов, а на устном экзамене ему предлагалось за 45-60 минут подготовить ответ всего на три вопроса. При этом на основании решения этих заданий и, возможно, нескольких дополнительных вопросов на устном экзамене составлялось достаточно объективное мнение не только о знаниях и навыках абитуриентов, но и их возможностях правильно и аргументировано излагать свои мысли. И это делалось не от прихоти отдельного экзаменатора или чиновника, это был результат веками наработанного и теоретически обоснованного опыта аттестации школьников на различных уровнях - от школьного экзамена до испытаний при поступлении в вуз. Целые поколения ученых разрабаты-

вали материалы для аттестации школьников...»[1].

Уже долгие годы мы видим, как не серьезно относятся дети к школе и учебе, просто не понимая, что в будущем им без этого багажа знаний не прожить. Многие педагоги даже не пытаются объяснить детям, какое важное место занимает образование в нашем мире. И все различные «реформы» только усугубляют положение образования. Ведь на сегодняшний день уровень нашего образования не высокий, а итоговая аттестация в форме ЕНТ может свести образование к формальности.

Форма контроля в виде тестирования не дает возможность выпускникам размышлять, им просто необходимо выбрать из пяти предложенных вариантов - правильный. Учитывая, что с каждым годом снижается уровень сложности заданий, это сделать не так уж сложно.

«Если поднять материалы этих ЕНТ и ЕГЭ и сравнить по различным годам, то нетрудно обнаружить устойчивую тенденцию к снижению уровня сложности заданий. У чиновников от образования есть наготове оправдательное объяснение - идет выравнивание содержания школьного курса с тем, что выносится на итоговую проверку. Выходит и курс обучения становится все более примитивным? Да, можно объяснить это и так. Однако если вдуматься, то возникает непреодолимое желание спросить: «Кто же кого проверяет?». Министерства и департаменты образования - самоё себя? Органы, которые, к сожалению, недоброкачественно организуют образование, сами себе ставят и оценку. Но может ли двоечник сам себе поставить двойку? Нет, конечно! Вот и снижается качественный уровень содержания тестовых материалов. Как говорится: «Шерочка проверяет Машерочку...» [1].

Во-вторых, заимствованная нами американская система тестирования, без учета ментальности этносов Казахстана уже проявила себя как несостоятельная форма контроля и не только в Казахстане, но и во всем мире. Так зачем же нам повторять чьи-то ошибки? Образование в Казахстане строилось на основах фундаментальной науки, проверенных более чем четырьмя веками, начиная от М. Ломоносова и завершая современными учеными, получившими образование в советский период истории Казахстана.

В.А. Юдин говорит: «Моё мнение о ЕГЭ более чем негативное! Это исключительно вредная, опасная и весьма затратная затея Минобробразования РФ, способна окончательно погубить некогда плодотворную, традиционно сложившуюся систему образования в России. Более того, ЕГЭ — отнюдь не изобретение досужих российских чиновников Минобробразования, мало чего смыслящих в образовательном процессе, как может подумать иной соотечественник. Тестирование — форма американской системы обучения. Причем за неё уцепились после того, как она своей примитивностью скомпрометировала себя во Франции, Германии, Бельгии и других странах Европы. Там-то от неё отказались весьма быстро! А приговор этой системе обучения в 2005 году вынес основатель «Майкрософта» Билл Гейтс. На конгрессе американских губернаторов, посвященном проблемам образования, он заявил, что американская школа скатилась к концу XIX века, при этом уровень образования ребят упал едва ли не до самого низшего предела. Зачем же наших ребят тянут в каменный век?

Уже четвертый год идет активная подгонка российской образовательной системы под западноевропейские стандарты, определенные Болонским соглашением стран - участниц Европейского союза. Однако до сих

пор не дало внятного ответа на вопрос: зачем нужна вузам России эта реформа, если Болонское соглашение распространяется только на ЕС? Болонский процесс представляет собой закономерное следствие европейской интеграции в контексте всемирной глобализации, т.е. стремление управлять всем человечеством из центра Мирового правительства. Он является составной частью создания общего и прозрачного для стран-участниц Европейского союза рынка труда и услуг, предполагает унификацию учебного процесса на разных уровнях в странах ЕС и включает в себя как стандартизацию процесса подготовки (бакалавриат – магистратура), так и стандартизацию учебных курсов, и общий механизм оценки знаний (рейтинговая и кредитная системы). Всё это делается для увеличения мобильности населения внутри Евросоюза, когда гипотетические студенты, окончив университет, например, в Германии, без особых проблем могут найти работу во Франции, так как система дипломов унифицирована и критерии оценок прозрачны и понятны для всех. Дополнительным плюсом является максимальное упрощение студенческого обмена. Наше многострадальное отечество, уже триста лет стремясь догнать и перегнать Запад, с радостью восприняло это ноу-хау...» [2].

Отношение к Единому национальному тестированию директора Центра новых технологий в образовании г. Алматы Т.Ж. Тасбулатова позитивное: «Предварительно можно сказать, что Единое национальное тестирование, прошедшее в этом году, показало то состояние качества, которое мы имели. В отличие от 2005 года, когда был всплеск данных по уровню образования школьников, этот всплеск, я считаю, был несколько неоправданным, так как измерители были очень несложные. В этом году

измерительный уровень состояния соответствует истинному положению дел.

Данные 2004 и 2006 учебных годов уже можно сравнивать между собой. К примеру, пороговый уровень 0,49 баллов по Казахстану прошли примерно 25 процентов участвующих в тестировании детей. Высшие баллы - от 101 до 120 у нас набрало 4,5 процентов детей. Так было во все годы тестирования - то есть можно сказать, что процесс стабилизировался». [3]

Остается не решенным вопрос презумпции оценки знаний, т.е. исключается право обучающегося на защиту своего собственного мнения по вопросу. Таким образом, интересы детей, родителей, педагогов и, наконец, образования находятся за пределами этой формы контроля.

Исходя из сказанного, данный вид контроля не может определить объективный уровень знаний учащихся. Зазубривая определенные понятия, даты и события, выпускники абсолютно не вникают и не осмысливают материал, который так необходим.

В результате возникает проблема, обусловленная необходимостью получения интеллектуально развитых выпускников для подготовки высококвалифицированных специалистов и технократичностью оценки уровня развития интеллекта школьника.

Мы считаем, что сама по себе тестовая форма оценки имеет положительный аспект и может применяться. Но только для промежуточной оценки знаний по непрофильным дисциплинам в процессе обучения, чтобы найти пробелы в знаниях учеников и провести корректировку в содержании обучения, то есть, можно использовать данный вид контроля по окончании четверти, выставляя четвертные оценки. А конечный вид контроля должен состоять из совокупности двух смысловых блоков: тради-

ционного устного экзамена по профилю обучения и технологического - тестового задания по смежным дисциплинам. Такая форма контроля обеспечит целостное представление об изученном предмете.

Таким образом, у выпускников школ будет формироваться интеллектуальная основа для знаниевой составляющей по конкретной науке. Кроме того, это обеспечит развитие логического мышления и способность к научному анализу. На основе этого, экзаменаторы смогут составить достаточно объективное мнение не только о знаниях и навыках выпускников, но и об их возможностях правильно, и аргументированно излагать свои мысли.

Исходя из выше сказанного, предложенный вид проверки обеспечит автоматизацию контроля образования с одновременным развитием интеллектуального мышления выпускников. Если выпускники будут сдавать традиционный устный экзамен, они будут самостоятельно работать и вникать в изучаемые дисциплины, а компьютер обеспечит автоматизацию выполнения тестового задания по смежным дисциплинам, которое будет состоять из более глубоких вопросов. Выпускники смогут размышлять, и в диалоге с педагогом выбирать правильные ответы, в то же время отвечать на тестовые задания, в содержании которых содержатся аксиоматические сведения. Соответственно, будет увеличено количество времени на сдачу каждой дисциплины, что необходимо учитывать при разработке дидактического материала для проведения контроля знаний.

Таким образом, тестовый и устный контроль знаний будет проводиться не в один день, а для каждой дисциплины будет предусматриваться определенный день. Между каждым экзаменом будет интервал в два-три дня, чтобы выпускники смогли перек-

лючиться на следующую, сдаваемую дисциплину. Тем самым у выпускников будет возможность основательно подготовиться и вникнуть в изучаемый материал. Все это обеспечит углубленную подготовку выпускников по изучаемым предметам.

Модель структуры контроля знаний

Таким образом, данный вид контроля обеспечит автоматизацию контроля образования и даст возможность выпускникам вникать в изучаемый материал, что обеспечит целостное представление изучаемых дисциплин.

Нет, и не может быть единой модели контроля знаний, эффективно работающей в любой стране. В каждой модели должна быть своя специфика, присущая той или иной стране, ее развитию и культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салимжанов Р.М. ЕНТ – назовем вещи своими именами // Средняя школа, июнь 2006 года, №7;
2. Попов В. «ЕГЭ погубит нашу школу...» // Завтра, сентябрь, 2007г., №39 (723);
3. Тасбулатов Т. Ж. Через порог ЕНТ // Учитель Казахстана, 18 июля 2006г., №14-15 (2594).

Гладких Н.В.

Естественно-математическая гимназия

ВНЕДРЕНИЕ АКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Немного истории... Школьная информатика — самая молодая из всех школьных дисциплин, но и, пожалуй, самая проблемная. И одной из проблем является недостаточная разработанность методик преподавания информатики. Почему информатика не может воспользоваться разработанными, отточенными методиками обучения математике, физике и т.д.? Ответ прост — информатика не похожа ни на один школьный предмет ни по содержательной области, ни по целям обучения. В 60-70-х годах в жизни общества выделилась предметная область, не покрываемая полностью ни одним школьным предметом, именно потому и было принято решение о введении нового школьного предмета «информатика». Для справки: в XX веке в России в школу были введены и остались в ней всего две новые дисциплины — в начале XX века из курса физики выделился курс химии, и в конце века появилась информатика.

В обычной школе Казахстана изучение информатики начинается с 7 по 11 класс. В некоторых школах города Костаная информатика преподается с 1 по 11 класс (ГУ «ЕМГ», Гимназия, с/ш №2 и в нескольких факультативно).

Все большее количество учителей из регионов озабочены проблемой: чему и как учить малышей на уроках информатики?

Известно, что методическая система обучения любому предмету представляет собой совокупность пяти компонентов: *целей, содержания, методов, средств и организационных форм* обучения. Для информатики характерен динамизм изменения ее методической системы обучения. За прошедшие годы неоднократно менялось представление о том, чему и как учить на уроках информатики.

Цели обучения информатике в младших классах практически не претерпели изменений. Педагоги, психологи, методисты единодушно воспринимают этот курс как пропедевтический.

В результате долгих исканий педагоги пришли к выводу, что основные цели курса информатики в младшей школе кратко можно сформулировать следующим образом:

- формирование начал компьютерной грамотности;
- развитие логического мышления;
- развитие алгоритмических навыков и системных подходов к решению задач;
- формирование элементарных компьютерных навыков (знакомство с компьютером, с элементарными понятиями из сферы информационных технологий).

В начале массового обучения информатике основы алгоритмизации закладывались в старшей школе. Сейчас становится ясным, что целенап-